

12. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. В. А. Бабинцева. – Екатеринбург, Изд-во У-Фактория, 2005. – 560 с.
13. Буровский, А. Несбывшаяся Россия / А. Буровский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
14. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / Пер. с нем. и примечание И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
15. Поппер, Карл Раймунд. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.
16. Вебер, Г. Всеобщая история / Г. Вебер. – М.: Типография В. В. Исленьева, Большая Кисловка, домъ Архипова, 1888. – 629 с.
17. Фридман, Дж. «Горячие» точки. Геополитика, кризис и будущее мира. – СПб.: Питер, 2016. – 400 с.
18. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т./ Ф. Ницше; сост., ред. изд., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна; пер. с нем. – М.: Мысль, 1997. – Т.2. – 829 с.
19. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко ; пер. с итал. А. Шурбелева. – М.: АСТ: CORPUS, 2015. – 352 с.

УДК 070(662.1)

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМИ В МАЛИ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Ш.К. Сангаре,

преподаватель университета Бамако (Мали)

История формирования демократии и правового государства на африканском континенте имеет свои особенности. К сожалению, европейцы плохо представляют ту специфику утверждения демократии, которая характерна для стран Африки. Не является исключением в этом плане и Республика Мали. 26 марта 1991 года в ходе народного восстания, направленного против военной диктатуры Муссы Траоре, малийский народ ценой кровопролития пришел к демократии и многопартийности. Демократия, завоеванная ценой крови, долгое время вызывала гордость малийцев и разительно отличала республику от других африканских государств, ставших настоящими изгоями из-за недостатка демократии и бесконечных политических кризисов.

Вместе с тем, не имея глубоких традиций развития демократического общества, многим странам Африки необходимо ещё пройти большой путь, прежде чем все граждане страны привыкнут к новым социально-политическим условиям и смогут в полной мере реализовывать свои гражданские права. Но пока до этого далеко. И мы должны констатировать, что у демократии в Мали, как и во многих иных странах Африки, существует много преград, среди которых бедность, низкий уровень грамотности (около 30 %), оторванность политической элиты от основных масс населения, высокий уровень недоверия к власти, сохранение традиционных институтов власти ментальная неготовность воспринять новую идеологию и т.д.

Поэтому слово «демократия» в африканских условиях имеет свою специфику. По мнению известного российского исследователя Африки А.Л. Емельянова, сложившуюся в Африке политическую систему предпочтительно называть «имитационной демократией». Причём в настоящее время «она достигла стадии самовоспроизводства, игнорируя традиционные нормы, ссылаясь на интересы государства и необходимость реформирования всех сторон жизни. Такая система имитирует реализацию интересов граждан и общества уже на протяжении двух-трех десятилетий. В Африке власть переродилась, стала субъектом влияния, а общество, бизнес и отдельные граждане – объектами воздействия. Изменилась не только ментальность чиновников, но и законодательная база. Исполнительная власть стала монополистом, принимающим безальтернативные решения, имеющим неограниченные права и чрезвычайно размытые обязанности» [1, с. 142].

Касается всё это и Республики Мали, которая, в 1991 г. избрала демократический путь, преодолевая многочисленные сложности. Несмотря на скептические высказывания специалистов, мы в дальнейшем всё-таки будем использовать понятие «демократия» в отношении политической системы, которая установилась в Мали после свержения режима военной диктатуры. Становление малийской демократии тесно связано со средствами массовой информации, которые продолжают формировать общественное мнение в стране, а также оказывают существенное влияние на политические, социальные и экономические процессы. Поэтому наше обращение к этой тематике представляется весьма актуальным.

После свержения Муссы Траоре военные, участвующие в перевороте, согласились объединиться с демократическими ассоциациями с целью создать управляющую инстанцию. Ей стал так называемый Временный комитет по охране здоровья народа (СТСП). Под руководством Амаду Тумани Турэ он взял на себя управление страной во время переходного периода. Для определения будущего страны была созвана Национальная конференция, которая прошла в Бамако с 29 июля по 12 августа 1991 года. На ней были выработаны основы законодательства и общие вопросы устройства страны, которые нашли дальнейшее развитие в новой Конституции и иных нормативно-правовых актах [3, р. 10-11]. Именно решения, принятые на Национальной конференции, стали основой Третьей республики в Мали.

Конституция Третьей республики, разработанная на Национальной конференции, была принята на общенациональном референдуме 12 января 1992 года и вступила в силу 25 февраля 1992 года. Логичным продолжением развития Третьей республики стали первые демократические выборы 1992 года, по результатам которых военные передали власть гражданским представителям. Первым президентом демократической Республики Мали стал один из лидеров демократической оппозиции, бывший министр, а затем основатель первого независимого издания в стране, журналист Альфа Умар Конарэ, переизбранный в 1997 году на второй срок.

Особенности развития средств массовой информации после свержения диктатуры заключались в том, что специальное законодательство, регулирующее данную сферу, только принималось. Тем не менее, число разнообразных изданий и радиостанций стремительно и часто без особого контроля со стороны государства росло. По сути, в Мали плюрализм СМИ предшествовал политическому

плюрализму. О стремительном росте печатных изданий после свержения диктатуры говорит тот факт, что в 1992 году в стране имелось 60 печатных СМИ, которые можно распределить по группам следующим образом: 2 ежедневника, 13 еженедельников, 1 издание с периодичностью раз в две недели, 22 ежемесячных, 13 с периодичностью раз в две недели, 4 с периодичностью раз в два месяца, 3 ежеквартальных издания, 1 с периодичностью два раза в квартал, 1 с периодичностью раз в полугодие и 1 событийное издание [4, p.84]. По данным на 2012 год в Мали издавалось более 250 государственных и независимых газет, из которых регулярно выходило только около 50. Из независимых изданий 9 составляли ежедневники, 28 – еженедельники, 9 выходили раз в две недели. Основным языком большинства печатных издания стал французский.

Важную роль для развития СМИ в стране сыграло формирование нормативно-правовой базы. Создание собственного законодательства в Мали, регулирующего деятельность на медийном рынке, началась сразу после свержения военной диктатуры. В декабре 1991 года был проведен первый день информации и коммуникации, а также встреча властей с представителями СМИ, в ходе которой были предложены законодательные и институциональные меры, направленные на развитие малийской прессы в контексте свободы выражения мнений и плюрализма.

Первым шагом в этом направлении стало принятие Закона о прессе и создание специальных регулирующих органов, таких как Высший совет коммуникации (Conseil Supérieur de la Communication, создан 24 декабря 1992 г.), Комиссии по обеспечению равного доступа к государственным СМИ (Commission d'Égal Accès aux Médias d'État, создана 6 января 1993 года), Национальной комиссии по аккредитации (Commission Nationale de la Carte de Presse) и Дома прессы [4, p. 2].

Закон о прессе определил особый статус печатных изданий, которые не могли создаваться и напрямую принадлежать политическим партиям и религиозным объединениям. Все газеты и журналы на равных могли рассчитывать на невмешательство со стороны властей, и даже помощь в виде дотаций в случае издания газет на многочисленных языках и наречиях народов Мали. Также закон защищал права журналистов и издателей, гарантировал равный доступ различных политических сил, легально действующих в стране, и кандидатов в период выборов к различным СМИ. Благодаря этому данный закон стал ключевым для развития демократии.

Вопрос о статусе прессы и её месте в малийском обществе был закреплён и в Конституции Третьей республики. Так, в статье 7 Конституции говорится: «Свобода печати гарантирована. Она осуществляется на условиях, установленных законом. Равный доступ для всех государственных СМИ обеспечивается независимым органом, который имеет статус, закреплённый основным законом» [5, p. 81].

Такая же ситуация как с печатными изданиями наблюдалась и в радиоэфире. Это особенно важно, так как именно радио являлось и продолжает быть основным и самым популярным видом СМИ в Мали и многих других странах Африки из-за низкой стоимости оборудования и доступности. Либерализация в радиоэфире привела к тому, что медийный ландшафт страны кардинально изменился. Это вынуждало правительство перейти от временных мер регуляции к принятию постоянного законодательства, что создало бы благоприятную среду для общественного и коммерческого вещания. Постановление № 92-337 / Р-

CTSP от 14 мая 1992 года разрешило создание частных радиостанций, определяло условия по распределению частот. Это позволило Мали в начале XXI века стать лидером в западно-африканском регионе по темпам роста радио в стране. По официальным данным на 2005 год было выдано 498 разрешений на вещание, из них более 300 радиостанций действительно установлены и транслируются [2, р.42].

В настоящий момент вопросы деятельности радио и телевидения в Мали регулируются следующими документами:

Указ № 92-156 / PM-RM от 14 мая 1992 г., определяющий условия и порядок получения, приостановления или аннулирования разрешения создания частных вещательных служб.

Межведомственный указ № 94/7166 / MCC-MATS от 16 июня 1994 г. устанавливающий условия оплаты за услуги частной аудиовизуальной коммуникации.

Постановление № 92-002 / P-CTSP от 13 января 1992 г., разрешающее создание частных станций и каналов радиовещания наземного FM.

Указ № 92-022 / PM-RM от 18 января 1992 г., определяющий условия и процедуру получения, приостановления или аннулирования разрешения создания частных вещательных служб наземного радио на FM.

Межведомственный указ № 92-1604 / MC-MAT / CTSP / ACC-MSCDJ-DMIS от 07 апреля 1992 года, устанавливающий технические условия деятельности частных радиостанций

Постановление № 92-037 / P-CTSP от 14 мая 1992 года, разрешающее создание частной службы аудиовизуальной коммуникации.

Решение № 96/001 / CNEAME от 6 сентября 1996 года, гарантирующее равный доступ политиков к общественным средствам массовой информации и коммуникации не во время проведения предвыборных кампаний.

Указ № 02-227 / P-RM от 10 мая 2002 года о типовых уставах частных вещательных радиоконпаний.

Новые законы о связи и средствах массовой информации, принятые вслед за Конституцией 1992 года, обеспечили прессе почти полную свободу. Об урегулированности медийной сферы и особом интересе к ней со стороны властей говорит тот факт, что на протяжении чуть более десяти лет с 1992 по 2003 годы в стране было принято 24 нормативно-правовых акта, регулирующих вопросы деятельности печатных и иных СМИ [8, р.2]. При этом процесс совершенствования законодательства в этой сфере продолжается.

Однако действующее законодательство несовершенно. В частности, отдельные пробелы в законах способствуют тому, что в стране имеется большое количество пиратских любительских радиостанций в деревнях, вещающих по несколько часов в день. Они чаще всего пользуются безнаказанностью и либеральными подходами со стороны руководства страны. Вещание осуществляется любителями, сумевшими собрать самодельный радиопередатчик из подручных материалов и покрывающих несколько километров в округе. Все они действуют без соответствующего разрешения, поэтому подсчитать их точное количество по стране также сложно. Кроме того, многие из них быстро закрываются. Некоторые закрывают местные власти, как это было с радиопередатчиком местного

фермера в деревне Тори в Банкасе. Иногда в открытии подобных пиратских радиоканалов принимают участие иностранные негосударственные организации. Так радио «Seno» в том же Банкасе было запущено с помощью британской неправительственной организации «SOS Сахеля» [10, p.53].

Либерализация радиоэфира страны имеет свои негативные стороны. Очень часто из-за пиратских радиостанций и невмешательства государства создаются проблемы для потребителей, которые не всегда могут послушать любимое радио, если на его частоте кто-либо начинает нелегальное вещание. В Бамако частоты переплетены настолько, что некоторые слушатели отлучены от своих любимых станций. По данным Службы регулирования телекоммуникаций Мали (l'AMRTP) у многих радиостанций страны есть две частоты, одна из которых является нелегально используемой. Из 31 выявленной пиратской станции в Куликоро и Бамако 60% были закрыты властями. Но, как ни странно, в течение года многие из них вернулись в эфир, сменив название и частоты [6, p.6-7].

Кроме того, особенностью медиасферы Мали является то, что некоммерческие радиостанции могут рассчитывать на помощь со стороны государства. Если в 1996 году субсидии получили 25 радиостанций, то в 2007 году – 200 радиостанций и 60 печатных СМИ. Среди критериев, необходимых для получения помощи, значатся: отсутствие нарушений законодательства о СМИ в течение финансового года; наличие утверждённой правовой формы, регулярного счёта, соблюдение трудового законодательства, особенно в области социального обеспечения работников. Специальная Комиссия помощи прессе, состоящая из семи членов, принимает решения об обоснованности заявок на получение субсидий от радиостанций, проверяет соответствие условий предоставления и определяет размеры субсидирования [9, p.4].

Общий анализ развития радио Мали позволяет выделить несколько формальных различий между государственным и частным радио. Частные радиостанции систематически классифицируются со стороны государственных как оппозиционные СМИ, что не совсем соответствует реальности. Это восприятие является основным источником различий. Принципиальным отличием является несоответствие в ресурсах, имеющихся в государственной и в частной медиасфере. Государственное радио имеет очень большой капитал, как финансовый, так материальный и людской (количество, опыт и уровень специального образования журналистов). Сотрудники частной любительской радиосвязи часто зависят от одного промоутера, который управляет радио в качестве семейного бизнеса, а в качестве журналистов работают ближайшие родственники, друзья или волонтеры.

Отличительной особенностью государственных СМИ является редакционное разнообразие, огромный массив информации, полученной из различных каналов и источников государственными компаниями. Хотя справедливости ради стоит сказать, что это различие, благодаря распространению информации через Интернет, постепенно сглаживается.

Конституцией и другими законами Мали гарантируется свобода выражения, в том числе свобода средств массовой информации. Тем не менее, на практике журналисты, активисты и правозащитники констатируют, что не всегда возможно осуществлять эту свободу. Иногда возникает давление, запугивание,

преследование и угрозы со стороны власти, политических и религиозных групп [2, p.5]. Особенно это заметно в период знаковых политических событий, а также в северной части Мали, где в ходе событий 2012 г. (восстание туарегов, переросшее в захват части страны исламистами) местные радиостанции были существенно ограничены в правах исламистскими группировками, взявшими власть в свои руки и оказывающими давление на местные СМИ и в настоящий момент.

Примером борьбы со свободой СМИ и давлением на свободные радиостанции можно считать тройное убийство журналистов, которое произошло в городе Тимбукту 17 декабря 2015 года. Группа боевиков ворвалась в офис христианского радио «Tahanite», действующего при христианской евангелической миссии города Тимбукту, и расстреляла журналистов и работников радио, находящихся в офисе [7].

Особого внимания заслуживает вопрос государственного регулирования радио в Мали и деятельность государственных институтов, задействованных в этой сфере, а также наличие общественных объединений, представляющих интересы независимых и государственных СМИ. Основными институтами, отвечающими за регулирование сектора, являются Министерство связи и новых информационных технологий (Le ministère de la communication et des nouvelles technologies de l'information), Высший совет по коммуникации (Conseil Supérieur de la Communication), Комиссии по регулированию телекоммуникаций (Conseil de Régulation des Télécommunications – TRC) и Национальный комитет по обеспечению равного доступа к государственным СМИ (Comité National de l'Égal Accès aux Médias d'État).

Созданный 6 января 1993 года, Национальный комитет по обеспечению равного доступа к государственным СМИ контролирует деятельность ORTM и Малийского агентства по прессе и рекламе (l'Agence Malienne de Presse et de publicité – AMAPP), обеспечивает баланс и справедливое распределение эфирного времени и редакционной площади, отведенной кандидатам и политическим партиям; выносит решения о нарушении законов и правил, регулирующих равный доступ к государственным СМИ [9, p.3-4].

Таким образом, развитие средств массовой информации в условиях построения демократии обусловлено внутренними факторами, которые также оказывают существенное влияние на медийный ландшафт в стране. Начиная с 1991 года в Мали было принято законодательство, определяющее правовое поле для развития СМИ, которое позволило в полной мере реализовать на практике конституционные нормы о свободе слова. Это привело к стремительному росту различного рода печатных изданий и радиостанций, многие из которых существуют и по сегодняшний день. Всё это позволяет говорить о плюрализме и демократии в медийной сфере в Мали в период Третьей республики.

Список использованных источников:

1. Емельянов, А.Л. Особенности политического процесса и политических структур на африканском континенте / А.Л. Емельянов // Полис. Политические исследования. – 2013. – №1. – с.142-163.
2. Barometre des medias africains: Première analyse locale du paysage médiatique en Afrique: MALI 2010. – Windhoek, Namibia / Friedrich-Ebert-Stiftung. – 2010 – 133 p.

3. Focus Mali: Situation sécuritaire / Département fédéral de justice et police DFJP; Secrétariat d'Etat aux migrations SEM. – Berne-Wabern, 2015. – 22 p.
4. Historique de la radio Mali. – Bamako, 2013. – 18 p.
5. Keita, M.K. Réflexion sur la presse écrite // Politique africaine №47 Octobre 1992 – p.79-90.
6. L'Indépendant // Courrier international [Ressource électronique]. – Access mode: <http://www.courrierinternational.com/notule-source/l-independant-1>
7. Mali: trois jeunes assassinés devant une radio privée à Tombouctou // RFI: Afrique [Ressource électronique]. – Access mode: <http://www.rfi.fr/afrique/20151218-mali-trois-jeunes-assassines-radio-tahanite-privée-tombouctou>
8. Médias publics et médias privés: différences et complémentarité en douze ans de processus démocratique. – Bamako, 2003. – 31 p.
9. Ndiaye, O.S. Notes sur le cadre législatif et réglementaire au Mali // l'AMARC [Ressource électronique]. – Access mode: http://www.amarc.org/documents/presentations/Les_RC_et_cadre_legislatif_au_Mali.pdf
10. Tudesq, A. L'Afrique parle, l'Afrique écoute: les radios en Afrique subsaharienne. – Karthala Editions, 2002 – 315 p.

УДК 340

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е.В. Семашко,

заместитель руководителя – начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент

Новые доктринальные подходы к определению устоявшихся правовых категорий и институтов возникают одновременно с новыми явлениями в жизни общества: информатизацией, интеграцией, глобализацией, дифференциацией. Социальный мир еще относительно недавно был миром медленных скоростей и незначительных отклонений от привычно протекающих процессов [1]. Современное же состояние государственно-правовой действительности характеризуется как глобально нестабильное, неустойчивое, о чем можно прочесть в многочисленных работах философов и социологов, юристов и политологов. В условиях нестабильности развития государства, права, политики, экономики часто не срабатывают либо оказываются малоэффективными традиционные, казалось бы, апробированные многолетней практикой ценности, механизмы социального управления и контроля. Более того, целенаправленное регулирование, не основанное на понимании специфики закономерностей современной жизни, нередко лишь усугубляет накопившиеся проблемы государства и права.

Одной из наиболее важных теоретико-прикладных проблем правового регулирования нынешней эпохи глобальной нестабильности стали дискуссии вокруг содержания и объема понятия «права человека».